

На правах рукописи

СУЛЯК
Сергей Георгиевич

РУСИНЫ МОЛДАВИИ:
основные этапы этнической истории

Специальность 07.00. 07
Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2006

Работа выполнена в Отделе русского народа
ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор И.В. Власова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.Я. Гросул
кандидат исторических наук И.Ю. Заринов

Ведущая организация:

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра этнологии

Защита состоится 27 февраля 2007 г. в 14 ³⁰ часов на заседании диссертационного совета К 002.117.01 Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу:

119 334, Москва, Ленинский проспект, 32-а, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан 11 января 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История русинского этноса является одной из наименее изученных страниц истории России, Украины, Молдавии и Румынии, в пределах которых он расселен. Выбор темы диссертации по этнической истории одной из его групп – русинов Молдавии – не случаен. Статус официальной истории в республике Молдова придан курсу «История румын», который преподается в учебных заведениях. В этом курсе игнорируется существование в средние века и в новое время славянского населения в Молдавии, не замечается роль русинов в этногенезе молдаван, в формировании средневекового Молдавского государства, молдавского языка и молдавской культуры, отрицается автохтонность русинов в Карпато-Днестровских землях.

Достижения русской дореволюционной историографии сегодня забыты, труды деятелей русинского возрождения конца XIX – начала XX в., а также русских историков-эмигрантов, малоизвестные в СССР, труднодоступны для специалистов и сейчас.

Самый большой удар по русинскому этносу, его статусу в европейских государствах был нанесен политическими событиями в XX в. Это прежде всего – распад Австро-Венгрии, под властью которой находились тысячи русинов, образование в 1918 г. новых независимых европейских государств, меньше всего заботившихся о существовании этой народности. В СССР таким процессам способствовало создание украинской государственности и формирование украинской социалистической нации, в которую были включены русины, проживающие в Карпатском регионе. Молдавские (пруто-днестровские) русины меньше, чем остальные их группы, подвергались деэтнизации и наиболее сохранили свою «русскость», хотя нерешенность проблемы статуса отдельных народов (в том числе и русинской проблемы) существует там и поныне.

Исходя из этого, предпринятый в диссертации возврат к этнической истории русинов, особенно к проблемам их происхождения и судеб на протяжении веков, представляется оправданным и необходимым именно в сегодняшней действительности при столь резко выраженной активности самосознания всех этносов во всех государствах. Разработка вопросов этногенеза и этнической истории русинов приобретает важное значение в связи с процессом их этнокультурного возрождения, которое идет в странах их проживания.

Изученность проблемы. Немало интересных суждений по вопросам ранней истории русинов оставили М.В. Ломоносов и виднейшие русские историки конца XVIII - начала XX века: Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Д.И. Иловайский и др.

Российскими этнографами изучение русинов началось в конце XIX - начале XX в. Среди трудов, изданных в то время, следует отметить прежде всего работы П.А. Несторовского "Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк" (Варшава, 1905 г.), "По Русской Буковине" ("Исторический вестник". Т. СХII. 1908 г. № 5), А.С. Афанасьева-Чужбинского "Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра" (СПб., 1863 г.) и А.И. Зашука "Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область" (СПб., 1862 г.), "Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области" (СПб., 1863).

Все российские исследователи рассматривали принадлежность русинов Бессарабии к русскому народу как данность, как факт, не требующий доказательств. Этот подход не препятствовал выявлению этнокультурных особенностей русинов. Благодаря российским этнографам, в научный оборот был введен богатейший материал по языку, обычаям, традициям, бытовой культуре русинов.

Признание российскими учеными русинской этнокультурной самобытности отражают также статьи, публиковавшиеся с середины XIX в. в "Записках Императорского Одесского общества истории и древностей" и в знаменитой российской энциклопедии - "Энциклопедическом словаре" Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

Не отрицал этнокультурной самобытности русинов и львовский профессор, впоследствии советский академик М.С. Грушевский, автор "Истории Украины-Руси", обосновавший процессы формирования украинской идентичности и этнокультурной ассимиляции русинов Трансильвании и Венгрии в XVIII-XIX вв.

С 1920 -х гг. специальные исследования по истории и культуре русинов в СССР и странах Восточной Европы были по существу свернуты, а уже накопленные данные не публиковались, либо получали тенденциозное истолкование. Уступая идеологическому прессингу, даже академик Л. С. Берг, уроженец г. Бендеры, в своем труде "Бессарабия: страна-люди-хозяйство" (Пг., 1918 г.), хотя и причислил русинов к малороссам, вместе с тем привел неоспоримые данные о существовании у них особой русинской идентичности и представлений о себе как о части русского народа: самоназваний "руснаки" и "русские", а также особенностей быта, обычаев, языка, отличающих их от малороссов.

Прекращение исследований по истории и этнографии русинов в 20-е гг. XX века вызвало в СССР разноречивую трактовку самого этнонима русин. Авторы "Толкового словаря русского языка" (М., 1939 г.) считали, что это слово обозначает украинца, жителя Галиции, Карпатской Руси. А. Преображенский в "Этимологическом словаре русского языка" (М., 1959 г.) утверждал, что *русин*, *руснак*, *русняк* - малороссийское производное от слова Русь. "Словарь современного русского языка" (М.; Л., 1961 г.) трактовал слово *русины* как название, которое в официальной австро-немецкой, а также в польской и русской литературе применялось до 1940 г. по отношению к украинскому населению Галиции, Прикарпатья и Буковины. Правильно передающее суть вопроса определение из "Энциклопедического словаря" Брокгауза и Ефрона (СПб., 1899 г.) оказалось изъято из научного оборота. Между тем оно гласит: "*Русины*, *рутены* (нем. *russinien*, *rutnenen*) - употребляемое преимущественно поляками и немцами название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных). Причем название рутены - средневековое латинское название русских, а русины - неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами русины зовут себя в ед. числе русин. Во множественном числе - русскими, веру свою - русскою, свой народ и язык - русскими". В свою очередь русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: *бойки*, *лемки*, *подоляне*, *гуцулы*, *покутяне*, *верховинцы*, *долиняне* и другие.

Русин - это сохранившееся до сих пор самоназвание населения Древней Руси. Уже в тексте договора князя Олега с греками (912 г.) сказано: "Аще хто убиеть крестиянина русин, или христианинь русина, да умрет, иде же аще створить убиство...". В тексте договора слово "русин", обозначающее русских, приводится 7 раз. В "Новгородской летописи" упомянуто "правда рускаа" (1016 г.), где тоже встречается этноним *русин* применительно к русским людям того времени. Слово "русин", производное от слова Русь, соответствовало нормам русского языка домонгольской эпохи, да и последующих времен. Этноним *руснак*, в свою очередь, - производное от слова "русин". Население Карпатской Руси издавна проживало в соседстве с поляками-католиками. Само слово "руснак" возникло как противопоставление этнониму *поляк*.

Некоторая систематизация артефактов русинской культуры продолжалась в советской исторической науке во второй половине XX в. Труды советских ученых Б.Д. Грекова, Б.А. Рыбакова, М.Н. Тихомирова, В.В. Седова, Ф.П. Филина, В.Т. Пашуто, М.В. Сергиевского, Б.А. Тимощука, А.Н. Насонова, Ф.Ф. Аристовой, Т.Ф. Аристовой и многих других значительно расширили имевшиеся познания по истории формирования русского народа и судьбах его юго-западной ветви.

В то же время не прекращалась разработка истории русинов Закарпатья местными и зарубежными исследователями. Наиболее значительными являются работы президента Карпато-русинского исследовательского центра (США) профессора Торонтского университета (Канада) Павла Роберта Магочия, автора фундаментального труда "Формирование национального самосознания: Подкарпатская Русь (1848 - 1948)" (Ужгород, 1994 г.).

Традиционный взгляд на русинов как часть русского этноса продолжали обосновывать располагавшие большей духовной свободой русские историки-эмигранты. Проживавший в США Г.В. Вернадский подробно проследил историю скифов, сарматов, аланов и их влияние на этногенез и культуру русского народа, а также исторические судьбы Западной Руси.

Взгляд на русинскую культуру как региональный вариант русской национальной культуры получил развернутое обоснование в классической работе Н.И. Ульянова "Проис-

хождение украинского сепаратизма", напечатанной в 1966 г. в Испании. В ней подробно рассмотрены цели и история формирования идеологии украинизма как альтернативы общерусской идентичности и методы подавления русского этнокультурного движения в населенных русинами провинциях Австро-Венгрии в конце XIX - начале XX в. Ряд фактических данных, по существу подтверждающих основные положения и выводы Н.И. Ульянова, был введен в научный оборот в работах украинских зарубежных историков Наталии Полонской-Василенко, Ореста Субтельного и др.

Некоторое возобновление изучения истории и культуры русинов в Молдавии явилось одним из проявлений общего подъема исторической науки в стране во второй половине XX в. Почти одновременное переиздание в 60-е гг. XX в. в Москве славяно-молдавских летописей и издание в Кишиневе коллективом исследователей под руководством П.В. Советова документов канцелярии молдавских господарей, написанных на славянском языке, создали важные предпосылки научной разработки истории русинов Молдавского княжества. Историка Л.Л. Полевому и археологу П.П. Бырне удалось выяснить примерную численность и зону преимущественного расселения восточных славян (русинов) на территории Молдавского княжества на рубеже XV и XVI вв. Чрезвычайно значимые сведения об участии русских Молдавии в политических событиях средневековья привел Н.А. Мохов. Молдавскими филологами раскрыта роль славянского языка как языка официального, книжного и языка богослужения в жизни княжества. Значительное место отведено анализу вопросов истории и культуры второго коренного населения Молдавии также в трудах виднейшего молдавского этнографа конца XX в. В.С. Зеленчука.

Разработанная в 1960-1980-е гг. советскими исследователями проблема, их научный задел в целом дают возможность сейчас приступить к разработке истории русинов времен Молдавского княжества и более поздних веков.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы состоит в исследовании этнической истории русинов Молдавии, их становления и жизни, их статуса на протяжении нескольких столетий. Для достижения этой цели было необходимо выполнить ряд задач:

1. Рассмотреть предысторию русинов Молдавии в свете проблемы формирования восточных славян, древнерусской народности и Древнерусского государства.
2. Рассмотреть этапы ранней этнической истории русинов Молдавии, показав процесс их становления, их роль и участие в формировании молдавского этноса и Молдавского государства.
3. Проследить историю русинов с XIV по XIX вв., их судьбу «разделенного народа», обретения и сохранения ими своей идентичности.
4. Показать судьбу молдавских русинов с конца XIX по начало XXI в., выявить их этнокультурное состояние на этот период.
5. Рассмотреть проблему сохранения русинской идентичности в XX-XXI вв.

Хронологические и территориальные рамки работы. Хронологические рамки работы охватывают период с I тысячелетия до н.э. до начала XXI в. Исследование проводилось по доступным материалам этих эпох. Для понимания же процессов формирования русинского этноса было предпринято рассмотрение раннего периода истории русинов. Их этническая история доведена в работе до настоящего времени.

Территориальные рамки работы охватывают современную Республику Молдова, где проживает часть русинского этноса - русины Молдавии и их потомки. Рассматриваются Северное Причерноморье и Карпато-Днестровский регион как территория этногенеза и проживания русинского этноса.

Источники исследования. При работе над темой использовались самые разнообразные источники по предыстории восточных славян Карпато-Днестровских земель, их средневековой и новой истории вплоть до начала XXI в. Прежде всего, труды античных, а также средневековых византийских, арабских и западноевропейских историков и географов, описывавших праславянские и раннеславянские племена. Первым поведал об обычаях племен, фигурирующих под общим именем "скифы", "отец истории" Геродот (между 490 и 480 гг. - ок. 425 г. до н.э.). О славянах упоминали в своих трудах Иордан (VI в. н.э.), Прокопий Кесарийский (ок. 500 - после 565 г.), Псевдо-Маврикий (ок. VI и VII вв.); Феофилакт Симо-

катта (610-641 г.), император Константин VII Багрянородный (905-959 г.), историк Лев Диакон (р. 950 г.), другие византийцы, а также арабские географы и историки - Масуди (кон. IX в. - 957 г.) и Идриси (1100-1165 г.).

Фактический материал античных и средневековых авторов является ценным источником по ранним этапам этнической истории изучаемого этноса. Сведения по этому периоду содержатся и в исследовании В.В. Латышева "Scythica et Caucasica" (Т. I. СПб., 1893-1900; Т. II. СПб., 1904-1906). Некоторые части его труда (восточные тексты, а также сведения греческих и римских писателей) переизданы в русском переводе в журнале "Вестник древней истории" в 1947-1949 г. под названием "Известия древних писателей о Скифии и Кавказе". В цитируемых выдержках из произведений античных авторов имеется немало интересных сведений о народах, проживавших в Северном Причерноморье.

Следующую группу источников по ранней истории русинов составляют древнерусские и молдавские летописи и литературные памятники, прежде всего "Повесть временных лет". О русском населении Молдавии XIV-XVIII вв. писали молдавские летописцы Григорий Уреке, Евстратий Логофет, Симион Даскал, Мирон и Николай Костины, а также молдавский господарь Дмитрий Кантемир в "Описании Молдавии" (1716 г.). Они отмечали сам факт существования в княжестве многочисленного русского населения, указывали основные территории его проживания, источники его пополнения, привели данные, позволяющие судить об основных тенденциях его демографического развития, о его языке, культуре и участии в политических событиях. Эти сведения также служат источником для данной работы.

Богатейший материал о языке, обычаях, традициях, бытовой культуре русинов был введен в научный оборот в трудах упомянутых выше виднейших исследователей данной проблематики в XIX в.: генерал-майора, члена Одесского общества истории и древностей А.И. Защука, беллетриста и этнографа А.С. Афанасьева (Афанасьева-Чужбинского), члена Русского Географического общества, специально изучавшего культуру русинов Бессарабии, П.А. Несторовского.

Ценны для исследования интересующей нас темы данные по истории, языку и культуре русинов, сведения об участии их в социально-культурной и политической борьбе на Буковине, в Галиции и Подкарпатской Руси виднейших деятелей галицко-русского Возрождения второй половины XIX в.: Я.Ф. Головацкого (1878 г.), И.Г. Наумовича (1875 г.), Д.И. Зубрицкого (1862 г.) и других.

Для рассмотрения истории молдавских русинов XIX - начала XX в. автор использовал документы фонда канцелярии Бессарабского губернатора, хранящиеся в Национальном Архиве Республики Молдова. Из них были почерпнуты сведения о массовой эмиграции в Бессарабию буковинских русинов. Для освещения этнокультурной истории изучаемого этноса были использованы материалы румынской и советской статистики, которые содержат данные по численности, национальному составу и языку населения Пруто-Днестровского региона.

В работе приводятся результаты полевых исследований современных молдавских ученых Д. Никогло, В. Степанова и автора работы, опубликованные в последние годы в различных изданиях. Они представляют собой этнографические сведения по материальной и духовной культуре русинских жителей в селах Молдавии. Эти материалы свидетельствуют о сохранении русинами и их потомками этнокультурной специфики.

Методология и методы исследования. Методологической основой послужили работы, в которых разрабатывается концепция этнической истории народов и, в частности, истории русинов. Эти работы касаются как рассмотрения этапов предыстории, ранней и новой истории изучаемого этноса, так и разных направлений и точек зрения в трактовке проблемы русинов.

Методом исследования послужил анализ материалов из различных видов источников и научной литературы, довольно объемной работы по их систематизации, вычленении процессов исторического, политического, этнического характера, касающихся непосредственно русинов Молдавии, прослеживания их историко-культурного развития на протяжении нескольких столетий. Для более полной характеристики традиционной культуры, ее сохра-

нения у русинов был использован метод полевого обследования ряда районов компактного их проживания.

Задачи исследования потребовали привлечения данных смежных дисциплин - археологии, лингвистики, антропологии и сопоставления полученных данных с материалами исторических и этнографических источников, использованных для написания настоящей работы.

Научная новизна работы. Данная работа - первое комплексное исследование по этнической истории русинов Молдавии, в котором представлен огромный систематизированный фактический материал с интерпретацией его на основе последних достижений исторической этнографии.

Практическая ценность работы. В последнее время нет разработок изучаемой проблемы, особенно вопросов о происхождении и самосознании русинов Молдавии. Данная работа может внести ясность в поднятые вопросы.

Основные положения этой работы могут быть использованы для дальнейшей разработки истории России, Молдовы, Украины, а также послужить началом разработки общей истории русинов. На основе настоящей работы можно сделать краткий курс "Истории русинов Молдавии" и преподавать его в рамках проводимого в школах Молдавии с обучением на русском языке спецкурса "История, культура и традиции русского народа".

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на следующих научно-практических конференциях:

1. Русская община Республики Молдова: становление и пути развития. Кишинев, 14 июня 2003 г.

2. Многообразие культур - духовное богатство народов Молдовы. Кишинев, 9 октября 2003 г.

3. Национальные образы мира: Единство-Разнообразие-Справедливость. Кишинев, 22-23 октября 2003 г.

4. Славянские чтения-3. Кишинев, 21-22 октября 2004 г.

5. Международная научно-практическая конференция «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси». Кишинев, 25-26 мая 2005 г.

6. Международная научно-практическая конференция «Карпатская Русь – духовность и культура». Ужгород. 25-27 сентября 2005 г.

7. Российско-молдавские отношения: история и современность. К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России. Кишинев, 26-28 июля 2006 г.

Работа была обсуждена на заседании Отдела русского народа ИЭА РАН 24 октября 2006 г. и рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук на диссертационном совете института.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и девяти приложений, включающих краткую хронологию истории русинов, карты расселения восточных славян, карту Киевской Руси, грамоту молдавского господаря Романа I, топонимическую карту средневекового Молдавского княжества, этническую карту Буковины XVII-XIX вв.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается краткая историческая справка о русинах, обоснованы актуальность темы, объект и предмет исследования, определены цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, методология исследования, характеризуются степень изученности проблемы в историографии и основные источники настоящей работы.

В первой главе - "Русины: страницы этнической предыстории" - рассматриваются вопросы формирования восточных славян, древнерусской народности и Древнерусского государства.

В первом параграфе первой главы - "Скифы, сарматы, аланы" - показано влияние скифо-сарматской культуры на восточных славян. Очерчены регионы расселения скифо-сарматских племен, показана преемственность археологических культур. Приведены примеры

сохранившихся заимствований в языке и культуре восточных славян, примеры происхождения из иранского языка многих географических названий в Южной Руси (Дон, Днестр, Днепр, Дунай), а также этнонимов *хорваты, северяне, анты*, высказывается вероятность иранского происхождения слова "Русь". Показано большое влияние "иранского периода" на русское искусство.

Во втором параграфе этой главы - "Венеды, склавены, анты" - сопоставляются данные археологии со сведениями древних авторов относительно расселения славян со II по IX вв. Аргументировано существование двух славянских группировок - склавены (славяне) и анты, и показано, что последние образовались в результате славяно-иранского симбиоза, что привело в последующей их истории к образованию этнографических особенностей у этой группы славян.

В третьем параграфе - "Участие предков русинов в формировании древнерусской народности" - идет речь об участии тиверцев, уличей, и хорватов в образовании древнерусской народности и государства. Проанализированы древние источники и современные научные изыскания по проблеме древнерусского населения Карпато-Днестровских земель. Дан обзор краткой истории древнерусского населения Юго-Западной Руси вплоть до XV в. Было уделено внимание периоду монголо-татарского нашествия, оттоку древнерусского населения на запад, завоеваниям литовско-русских князей, экспансии католической Польши.

Во второй главе - "**Ранняя этническая история русинов**" - проанализирован процесс формирования русинского этноса и его контакты с другими общностями, проживающими по соседству.

В первом параграфе главы - "Семиградская Русь" - рассказывается о славяно-волошских и славяно-венгерских контактах на территории Семиградья (Трансильвании) с IX по XIX века. Приведены примеры топонимии и гидронимии славянского происхождения, подтверждающие давность проживания восточных славян в Карпато-Днестровском регионе. Указываются многочисленные примеры славянских заимствований в венгерском и румынском языках.

Первым по времени письменным свидетельством славяно-волошских контактов является упоминание в "Повести временных лет" о том, что "волохи напали на славян дунайских". В 898 г. "угры (*венгры*) прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились со славянами, покорив их себе; с тех пор прозвалась земля Угорской"¹.

Заселению Семиградья (Трансильвании) и Северной Паннонии русскими положили начало потомки уличей и тиверцев. Не исключено, что вместе с ними, теснимые печенегами, а затем половцами, отступили в Карпаты и Паннонию также потомки хорватов. Но самый мощный переселенческий поток был спровоцирован монголо-татарским нашествием. Упоминания о Семиградской Руси и северной ее части - Руси Подкарпатской (Закарпатской) относятся к XIII в. По сведениям венгерских исследователей, с XI в. в королевстве Венгрия, в т.ч. и в воеводстве Трансильвания, которое существовало как административно-территориальная единица королевства, жили только два народа - мадьяры и славяне, которые составляли компактные массы населения обширных областей и определяли их этнический облик.

Многочисленные данные топонимии свидетельствуют о заселении данной территории восточными славянами. В долине Муреша выше города Регина (Сасреген) встречаются поселения с мадьярским этниконом "русские" - Оросфалу (Русская деревня), Оросидеч (Русский Деч) и др. Длительный и мирный характер угро-русинских контактов в Семиградье подтвержден многочисленными заимствованиями из древнерусского языка, имеющимися в венгерском языке.

Начало ассимиляции древнерусского населения Семиградья венграми было положено уже в X в. Но наиболее интенсивно подавление этнокультурной идентичности древнерусского населения осуществлялось в Трансильвании и Северо-Восточной Венгрии в XIX веке. М. Грушевский в первом томе своего труда "Історія України-Руси", изданном в 1904 г., упоминает о проживании русинов в Словакии и даже недалеко от устья Тисы. "В Семиградье, - уточняет историк, - русинов уже нет, они исчезли, можно сказать, на нашей памяти: еще в начале этого столетия были их остатки. След русинов остался тут только в многочисленных

¹ Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI-XII века. Л., 1983. С. 104.

хоро- и топографических названиях на всем пространстве Семигорода, в разных мадьяризированных, румынизированных и германизированных названиях: Oroszi, Oroszfalva, Oroshegy, Rusesti, Rusieli, Russdorf, Reusdorfel, Rusz и т.д.²

Семиградье было также зоной длительных славяно-волошских контактов. Отмечено широкое влияние славян на румынскую культуру.

Расселение волохов среди русинов в Семиградье происходило, вероятно, мирно. Зафиксирован только один случай конфликта: венгерская хроника XIII в. Томаса Тускуса сообщает, что в 1276 г. будто бы была война между волохами и рутенами (русинами). Мирный характер русинско-волошских отношений подтвержден также свободным расселением волохов с XIII по XVII в. в направлении главных карпатских хребтов с юго-востока через современные Украинские Карпаты и на запад вплоть до Чешской Моравии (современная Моравская Валахия). Опираясь на письменные источники XV-XVII вв., касающиеся "волошской (валашской - в данном случае этнонимы идентичны) колонизации" Западных Карпат, чешские, словацкие и польские ученые отмечают пестрый этнический состав мигрантов, вошедших в хронику под именем "валахов". Наряду с восточнороманским элементом, преобладавшим на ранних этапах расселения, активное участие в заселении горных районов принимали и русины

Во втором параграфе - "Русины Молдавского княжества" - уделяется внимание "волошской колонизации" восточных склонов Карпат. Отмечается, что наряду с волохами в ней приняли участие русины Семиградья. В Восточном Подкарпатье переселенцы встретили местное русинское население.

Начало "волошской колонизации" восточных склонов Карпат относится к XII в. Но в качестве компактной этнической группы волохи появились здесь только в середине XIV в., когда возникло Молдавское княжество. Сущность переселенческого движения и условия колонизации Восточного Подкарпатья волохами на этом этапе нашли отражение в летописном рассказе XV в. об основании Молдавского княжества, в котором исторические факты переплетаются с легендой. В примечании Симиона Даскала (XVII в.) к повествованию молдавского летописца Григория Уреке говорится о том, что пастухи из Марамуреша во время охоты оказались в долине реки Молдовы, в районе нынешнего города Сучава (Румыния), где нашли пасеку русина Ецко, который сообщил им, что "места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел и он в страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучаве вверх и по Сирету к Ботшанам"³.

Молдавское православное княжество образованное в 1359 г. было с самого начала двуязычным. В XIV в. русины составляли 40% его жителей. Русский язык того времени до конца XVII в. был официальным языком княжества. Этнический состав населения средневековой Молдавии подтверждается не только многочисленными письменными источниками, но и топонимическими данными. Восточные славяне оставили на территории старой Молдавии 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом *-овцы*. Эти названия были наиболее распространены на севере княжества. На протяжении всей истории Молдавского княжества представители русинов входили в правящие круги княжества. Все воеводы начального этапа молдавской истории носили славянские имена: Драгош, Богдан I, Богдан II, Лацко.

Общность православной веры способствовала сохранению корректных межэтнических отношений между молдаванами и русинами. Молдавские господа и молдавский народ, живя в мире с единоверными русскими, защищали вместе свою независимость от поляков и мадьяр и помогали друг другу.

Русинская традиция оказала влияние на общественные отношения и политический строй Молдавии; основные институты раннефеодального общества представляли здесь син-

² Грушевский М. История Украины-Руси. Т. I. Львів, 1904. С. 200.

³ Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 33.

тез старой волошской общественной организации с формами, заимствованными у русинов. Правитель округа в Молдавии назывался **пыркалаб**, но даже в XV в. в некоторых пограничных округах документы на славянском языке называли их на русский лад **посадниками**. Сами округа назывались **державами** (от слова "держать"), в молдавских же документах - **цинутами** (слово было образовано от молдавского *a цине* - держать). Во главе сельских общин у молдаван стояли **кнезы** (от русского слова "князь"). В XIV - XV вв. в Молдавии создавались новые **воеводаты** - объединения сельских общин с определенными чертами, характерными для изначальной фазы государственных образований. После основания Молдавского княжества в Карпато-Днестровском регионе продолжали существовать крестьянские общины, главы которых носили титулы **кнез, жуде, ватаман**. Как установлено, **жузь** (мн. ч. от "жуде") были старейшинами молдавских крестьянских общин в областях с романизированным населением к востоку от Карпат, а **ватаманы** - старейшинами в общинах северных и северо-восточных областей Пруто-Днестровского региона, населенных в основном русинами.

Третий параграф - "Русины и формирование молдавского народа" – посвящен рассмотрению влияния русинов на волохов. Процесс волошко-русинского этногенеза в Молдавском княжестве привел к возникновению антропологических различий между молдаванами и мунтянами. Это своеобразие нашло отражение и в современном физическом облике молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы), которые отличаются от представителей других районов Румынии такими важными для дифференциации европейцев признаками, как пигментация и головной указатель. Обе молдавские группы отличают ослабление пигментации, проявляющееся в цвете глаз и волос, и понижение головного указателя до тенденции к мезокефалии. Этот термин в антропологии означает соотношение длины и ширины головы 1 : 0,75 - 0,80. Перечисленные антропологические особенности имеют четко выраженную восточнославянскую (русскую) направленность. С точки зрения этнической румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар⁴.

Русины оказали огромное влияние на формирование материальной и духовной культуры молдаван. Изучая молдавскую календарную и семейную обрядность, этнографы и фольклористы выявили значительный пласт древних молдавско-славянских общих черт и позднейших восточнославянских заимствований в молдавской обрядности. Заметны русинские черты в молдавской народной одежде XIX в., особенно в северных районах Бессарабии и на левобережье Днестра. Здесь у молдаван были распространены русинские по крою мужские рубахи-косоворотки. В орнаментации одежды, ковров, в деревянной резьбе также имелось много общих мотивов.

Не менее значительны русинские заимствования в молдавском языке. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тысяч восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты.

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускоряла интегрирующая роль православной церкви. Славянский дух молдавской церкви, богослужение на славянском языке сплачивали молдаван и русинов. При посредничестве церкви, считала румынская исследовательница этого вопроса Маргарета Штефэнеску, "русско-рутенские элементы способствовали консолидации государства".

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским. Именно поэтому оно оказало определенное влияние на развитие культуры Великого княжества Московского и других русских земель, испытав, в свою очередь, их влияние. Русское летописание в начале XVI в. не обошлось без влияния молдавских летописей. По их образцу былработан и шрифт первых московских печатных изданий.

Молдавское княжество включало территории, заселенные русинами: Буковину и северо-восточную часть Карпато-Днестровских земель. Язык русинов (древнерусский) был до второй половины XVII в. официальным языком Молдавского княжества. В составе княже-

⁴ Великанова М.С. Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей). М., 1993. С. 87; Мохов Н. А. Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 91.

ства русины (руснаки) обладали территориальностью, компактно заселяя его северные и северо-восточные земли. Значительная их часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

В третьей главе - "Разделенный народ" - рассматриваются вопросы сохранения русинами своей этничности в условиях проживания в составе различных государств.

В первом параграфе - "Русины в составе Австро-Венгрии, Молдавии и России" дан краткий исторический очерк вхождения основных территорий, населенных русинами, в состав Австрии с конца XVIII в. и показан этнический состав Австрийской Буковины. Угорская Русь (Подкарпатская Русь) с XIII в. оказалась в составе Венгерского королевства и с тех пор утратила самостоятельность. Восточная Галичина была присоединена к Польше в конце XIV в., а при первом разделе Польши в 1772 г. отошла к Австрии. Северная часть Молдавского княжества (большая часть Буковины) была оккупирована в 1774 г. Австрией, а два года спустя по договору с Турцией была аннексирована австрийцами. В 1812 г. в результате русско-турецкой войны территория между Прутом и Днестром (Бессарабия) вошла в состав Российской империи.

Уже в первые годы после присоединения Буковины к Австрии генерал-губернатор Карл Энценберг установил, что больше 2/3 населения края составляют руснаки (т.е. русины) и только около четверти - молдаване (валахи). Но австрийские власти взяли курс на дискриминацию этнического большинства. В 1783 г. в Черновцах были основаны немецкая и валашская школы; русской школы учреждено не было. В дальнейшем австрийское правительство предпочитало назначать на административные должности валахов, которые в середине XIX в. сменили самоназвание на *румьны* и приступили к этнокультурной румынизации Буковины.

Пагубно отразилось на судьбах буковинских русинов и то обстоятельство, что в 1786 г. область административно была присоединена к Галиции, где господствующий слой составляли польские помещики. Шляхта не допускала русинов к образованию и проводила политику полонизации и "латинизации". В 1808 г. в Черновцах была основана гимназия с латинским языком обучения. В начальных школах преподавали на румынском и польском языках. Для руснаков, желавших дать своим детям образование на родном языке, оставался один выход - основание частных школ. Такие школы, в которых преподавали сельские дьяки, называли "дьякивками", уровень преподавания в них был низким, и их было мало. Ухудшение социально-экономического положения крестьян в годы монархической реакции, наступившей в Европе после Венского конгресса 1814 г., приобрело форму этнической дискриминации русинов. В Буковине сложилась специфическая этносоциальная структура населения. Селяне были в основном руснаки, а помещики - румыны.

Первая половина XIX в. ознаменовалась рядом крестьянских восстаний, в основном в предгорных районах, на Гуцульщине. В 1849 г. по австрийской конституции Буковина была преобразована в самостоятельную административную единицу, названную герцогством Буковинским.

Второй параграф - "Общерусская идея у русинов" - посвящен национальному Возрождению русинов Австро-Венгрии во второй половине XIX в. и борьбе с ними австрийских властей и украинских националистов.

С 1867 г., когда было создано двуединое государство Австро-Венгрия, в Австрии начинается эпоха дуализма, период немецко-мадьярского господства в общественно-политической и национальнокультурной сферах.

В эти годы начинается русинское Возрождение. На первых порах, оно носило культурнический характер. Деятельность русинских организаций была направлена на актуализацию исторической памяти о принадлежности русинов к русскому народу и распространение среди них русского самосознания. Уже в 70-е гг. начало формироваться русинское движение (названное "самостийниками" "*москалефильским*"), проявившееся прежде всего в изучении литературного русского языка. На Буковине уже в 1869 г. была основана "Русская Беседа" ("Руська Бесіда"), первоначально клуб, который затем превратился в литературное товарищество. В 1870 г. было создано товарищество "Руська Рада". По свидетельству М. Грушевского, "москвофильство" во второй половине XIX в. "охватило почти всю тогдаш-

нюю интеллигенцию Галиции, Буковины и Подкарпатской Руси, наиболее подпавшей мечтам о всеильной России после разгрома венгров российскими войсками”⁵.

По инициативе “украинского” националиста Н. Василько (Николаус фон Вассилко), румына по происхождению, австрийскими властями в 1910 г. были закрыты одновременно несколько русинских организаций Буковины (“Общество русских женщин”, “Карпать”, “Русско-православный народный дом”, “Русско-православный детский приют”, “Русско-православная читальня”, “Русская дружина”), а также русские бурсы в Черновцах и Серете. Объяснения причин разгрома были достаточно расплывчаты и сводились к голословным обвинениям в шпионаже, государственной измене, политической деятельности, которая не предусматривалась уставами организаций.

Тем не менее, до самой войны 1914 г. “москвофильство” пользовалось симпатиями большинства галичан и буковинцев, и если бы не эта мировая катастрофа, неизвестно, до каких размеров оно бы разрослось. Русофильская интеллигенция оказалась почти уничтоженной. Морально ее доконала большевистская революция в России, открыто принявшая сторону самостийнического антирусского меньшинства.

В третьем параграфе - “Эмиграция буковинских русинов в Россию” - говорится о массовом переселении буковинских русинов, испытывающих экономический, социальный гнет со стороны австро-венгерских властей. Приведены данные по количеству переселенцев. В 1774 - 1815 гг., отмечает черновицкий исследователь Г.К. Кожоляно, из Буковины “убыло” 36034 чел. Эмиграция усилилась после присоединения Бессарабии к России. Если в 1802 г. Буковину покинуло 456 чел., в 1803 г. - 1190 чел., то в 1815 г., по сведениям Дворцового совета Вены, бежало уже 16000 чел. Нередко буковинцы не возвращались домой после сезонных работ. Покинув Буковину беженцы, на время или навсегда оседали в Бессарабии. Отмечены случаи, когда беженцы направлялись в Малороссию, Белоруссию и даже в центральные районы Российской империи. Известно о поселении буковинцев в Каменец-Подольском, Ярмолинцах, Умани, Чигирине, на Волыни, в Могилевской губернии, а также в Москве, Петербурге, Симбирске.

Еще более усилили среди руснаков эмиграционные настроения языковые притеснения, ужесточенные в Буковине после установления в Австро-Венгерской империи режима дуализма (1867 г.). С 60-х гг. XIX в. поток мигрантов из Австрийской Буковины в Бессарабию усилился.

В четвертом параграфе - “Численность русинов” - сообщаются данные по численности русинов к началу XX в. с раскладкой по регионам.

Русины проживали на восточных и западных склонах Карпат, в Галиции, Буковине, Венгрии. Некоторые источники определяли их численность к началу XX в. от 3,1 млн. до 4,5 млн. человек. Группы русинов оставались в Трансильвании и Румынии. Решающим фактором этнической самоидентификации в этих регионах являлось вероисповедание. Католики считали себя поляками, православные и униаты - русинами; далее начинались лингвистические и другие этнокультурные расхождения. В отличие от католиков, у которых богослужение совершалось на латыни, русины молились на церковнославянском языке. Православные принадлежали к Черновицкой митрополии.

В Галиции русинами считало себя около половины населения - 2 832 043 чел.

В Угорской Руси ввиду ненадежности венгерской статистики численность русинов установлена по выборке из данных о числе прихожан “русских” церквей на 1898 г. (все угро-русское население принадлежало к греко-католическому исповеданию); она составила 528 692 чел. Но цифра эта, несомненно, не полная.

В герцогстве Буковина в 1887 г. проживало до 627 786 чел., при этом только 42% из них являлись русинами. Поскольку 32,5% жителей были румынами (точнее, молдаванами), 8% - немцами, 3% - поляками, 1,7 % - венграми, 12 % - евреями, 0,5% - армянами и 0,3% - чехами, русины составляли относительное большинство населения. Православными являлись 71% жителей.

Таким образом, будучи единым в этнокультурном плане народом и занимая сплошную территорию, русины Галиции, Австрийской Буковины и Угорской Руси были разъеди-

⁵ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. Донецк, 2002. С. 540.

нены в административном и конфессиональном отношениях; в каждом регионе имелось также многочисленное иноэтничное население. Эти обстоятельства влияли на этнокультурное развитие различных частей русинской народности.

В Бессарабии в начале XX века около 250 тыс. чел. считало себя русинами (руснаками). Они составляли подавляющее большинство населения, учитываемого официальной российской статистикой как малорусское. К сожалению, эти цифры весьма условны и не показывают число эмигрантов из австрийской части Буковины.

В четвертой главе - "Русины Пруто-Днестровского региона в конце XIX - начале XXI века: расселение и этнокультурные особенности" - даются результаты этнографических исследований русинов Бессарабии за указанный период.

В первом параграфе главы - "Этнокультурное состояние русинов Бессарабии в конце XIX – начале XX в." - указывается численность русинов Бессарабии, ареал их расселения: север Бессарабской губернии (Хотинский, Бельцкий и Сорокский уезды); показывается этнокультурная самобытность данной этнокультурной группы; выясняются причины продолжавшегося процесса их ассимиляции.

По данным российских этнографов того времени, в начале XX в. более 1/8 населения губернии, проживавших в основном в ее северной части, официально учтенных как малороссы, сами себя считали руснаками. Поскольку по результатам переписи 1897 г. малороссов в Бессарабии насчитывалось 379 698 чел., - а руснаков уже тогда официально приписывали к малороссам - следует предположить, что в этот период более половины населения губернии, в то время именуемого малороссийским, составляли руснаки.

Ранее, в 1859 г., по данным приходских списков, количество руснаков определялось около 130 000 душ обоего пола. Малороссиян в тот же период проживало приблизительно до 70 000 душ. Число молдаван составляло около 515 000 душ. Общее же число жителей Бессарабской области равнялось 909 926 душам. Таким образом, и столетия ранее руснаки составляли довольно значительную - 1/7 - часть населения губернии.

Как и в средние века, русины компактно проживали в основном на севере и северо-востоке Бессарабии. Они составляли существенную часть населения в Хотинском, Сорокском и Бельцком уездах. Однако их наименование претерпело изменения. Сами себя русины стали называть русняками (руснаками), а жители Хотинского уезда носили еще и название райки (райляне) по наименованию Хотинской "райи" - района, находившегося до 1806 г. под непосредственным управлением турок. В 1897 г. из 307 959 жителей Хотинского уезда 75% составляли русины (по местному - руснаки).

П. Несторовский выявил среди руснаков Бессарабии три группы по отличиям "в отношении своего внешнего и внутреннего быта": 1) буковинцев, или русинов бессарабской Буковины, удержавших более других старинный русинский тип; 2) русинов поселений, прилегавших к городу Хотину и в самом городе; 3) русинов, группировавшихся возле местечек Бричаны и Секуряны. Давно отрезанные от своих сородичей бессарабские русины, считал П. Несторовский, успели превратиться в самостоятельную этнографическую единицу с довольно явственно обозначенной этнокультурной индивидуальностью⁶.

Во втором параграфе - "Физические типы, характер и этика бессарабских русинов" - описываются специфические культурные черты разных групп русинов. Особое внимание уделено обычаям русинов Русской Буковины.

Буковинские русины, по данным П. Несторовского, гораздо подвижнее, предприимчивее и энергичнее приднестровских. Это заметно и в занятиях буковинцев. У них, помимо хлебопашества, процветали садоводство, огородничество (чеснок), кустарное производство и т.п. Отхожий промысел ("фальчи", "сроковая работа") также был больше развит у буковинцев. Все это, несомненно, говорит об энергичности буковинцев. Исследователь отметил такие черты характера руснаков, как чувство юмора, беспечность, спокойствие. В то же время буковинский русин более, чем приднестровский, горд, любит независимость и чужд униженности. И тот, и другой добродушен, гостеприимен, набожен и вежлив. При встрече друг с другом, даже с незнакомыми людьми, русины непременно здоровались. Когда в речи приходилось употреблять такие слова, как, например, "свинья", русин никогда не называл их

⁶ Несторовский П.А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 3.

собственным именем, а старался заменить другим, например, словом "безрога" (т.е. не имеющая рогов)⁷.

Другой исследователь русинской культуры, буковинец Г.И. Купчанко (1845-1902 гг.), описал характер русинов как дружелюбный, мягкий. Он подчеркивал их вежливость, скромность, набожность и сдержанность. В семье воспитывались почитание и уважение к старшим, особенно к родителям. Младший всегда обращался к старшим на «Вы»⁸.

Основа семейной жизни руснаков покоилась на патриархальности. Отец - глава семейства, мать - его помощница. Дети воспитывались родителями на началах послушания и повиновения. К старшим молодое поколение относилось с уважением. Супружеский союз, супружеская верность, целомудрие и девичья скромность ценились в русинских селениях высоко. "В отношении порчи нравов соседние молдаване, а равно и великороссы, стоят довольно впереди их", - отмечал П. Несторовский. Вступивший в брак обыкновенно получал от отца свою часть имущества, т.н. приданое. У русских в губерниях России этим термином обозначалось лишь имущество девушки, выходящей замуж. Это небольшое отличие, в основном же семья и семейные отношения строились одинаково у восточных славян⁹.

В третьем параграфе - "Жилище бессарабских русинов" – основное внимание обращено на описание типа, интерьера их жилища, некоторых конструктивных приемов при его строительстве, хозяйственных построек крестьянской усадьбы. Жилище русинов имеет много общего с жилищем южнорусских, украинцев, белорусов, молдаван. Корни этой общности уходят в строительные традиции Древнерусского государства. Но, наряду с общими чертами, жилище восточных славян приобрело локально-региональные различия, чему способствовало разнообразие социальных, экономических, исторических условий, в которых существовали эти народы. В известных описаниях крестьянских усадеб русинов прослеживаются как общеславянские, так и специфические черты

Каждый русинский дом имел *присьбу* (завалинку) и был выкрашен, кроме тыльной стороны, белой известкой. В Буковине, благодаря обилию леса, постепенно входило в употребление деревянное покрытие кровли (*гонта*, *драница*). Хата обыкновенно состояла из трех частей: большой хаты, сеней, малой хаты, или *хатчыны*. В доме три двери: наружная, затем из сеней одна вела в *вылыку* хату, а другая - в *хатчыну*. Иногда устраивались сквозные двери (*затыльные*). На почетном месте в доме (т.н. красный угол) размещали иконы. За иконы в летнее и осеннее время любили ставить цветы. Меблировка была непривлекательна. У печки устраивалась дощатая постель, прикрепленная на четырех столбах, вбитых в землю. Простой деревянный стол ставился под иконами. Кровать и лавки покрывались сначала *пыслою* (войлоком из овечьей шерсти), а затем *веретою* или же *налавником* и *килимом*. Вверху, близ потолка, параллельно постели в каждом доме устраивалась *жердка* (нечто вроде вешалки). Остальная мебель состояла из *мисника* (открытый шкаф для посуды), *ослина* (деревянная скамейка для сидения), *стильчыка* (низкий табурет), *польци* (полка, которая находилась выше окон, кругом по стене, параллельно лавке и была предназначена для хлеба, горшков и посуды, которая не помещалась в шкаф).

Возле каждого дома - плетень или каменная ограда (*мур*). В последнем случае камень укладывался прямо без всякой глиняной известковой связи и никогда не обмазывался. Кроме того, имелось гумно (*тик*) - помещение для склада хлеба и молотбы его в зимнее время, *обора* - загон для скота, *кошара* (загон для овец), конюшня, также бывали *шоны* для хранения хозяйственных орудий, *коморы* для хранения съедобных. *Кошницы* - помещения для хранения кукурузы в початках, имевшие форму овала, несколько вытянутого, устраивались на столбах.

В четвертом параграфе - "Одежда бессарабских русинов" - рассматриваются особенности русинской традиционной одежды. Костюм, издревле известный русинам, является свидетельством их общего происхождения с восточными славянами. Сформировавшийся у бессарабских русинов костюмный комплекс характерен для регионов Южной Украины,

⁷ Там же. С. 44-45.

⁸ Цит. по: Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX-начала XX в. Кишинев, 2001. С. 110-113.

⁹ Несторовский П.А. Указ. соч. С. 141.

Южной России и Буковины. Много общего с русинским костюмом наблюдается и у народного молдавского костюма.

Одежда мужчин состояла из длинной, широкой белой полотняной сорочки с широкими, на конце открытыми рукавами, без воротника и из узких белых полотняных штанов, стягивавшихся вокруг бедер так называемым *очкурком*. Сорочка носилась обыкновенно поверх штанов. Ее опоясывал разноцветный льняной пояс (*крайка*). *Крайка* окаймлялась узким ремнем, унизанным медными пуговицами и разными блестками. К ремню привешивались на узеньких ремешках *калытка* (кисет) из бараньей кожи и нож, а курящий еще имел огниво для добывания огня. Некоторые носили вместо *крайки* и ремня вокруг нее *черес* (широкий ременной пояс с помещениями внутри для денег).

Зимой мужчины носили поверх полотняных штанов белые или темные узкие льняные штаны (*гачи*) или *мышыны* (штаны из бараньей кожи шерстью внутрь). Непосредственно на сорочку одевался *кожух* (тулуп), а поверх него еще и *сардак*. *Кожух* шился без всяких складок в талии и без воротника. По форме он похож на мужское пальто с тем различием, что снаружи вокруг пояса нашивались из красного сукна своеобразные цветы. Верхней одеждой был и черный, серый или белый льняной *чугай* (*сардак*) - пальто. Для защиты в ненастную погоду одевали *манту* (бурку), сзади которой прикреплялся небольшой льняной четырехугольник, прикрывавший голову. На Буковине носили также *мунтян* (маленький тулупчик - безрукавку), украшенный снаружи сафьяновыми ремнями различных цветов. Его носили мужчины, преимущественно летом. Ноги обували в *чоботы* (сапоги), *постолы* (лапти), *черевыки* (башмаки). Последние носили только на Буковине. Обертывались ноги *онучами*. Головным убором был *капелюх* из соломы или войлока. На голову зимой одевалась высокая баранья шапка черного или серого цвета - *кучма*. *Рукавыщи* (перчатки) делались из простой шерсти с одним большим пальцем.

Женский наряд, несмотря на некоторую схожесть с малорусским, тоже имел свои особенности. Летом он состоял из длинной узкой полотняной сорочки с широкими, на конце открытыми рукавами, с разноцветными вышивками на груди, рукавах, плечах. Юбка - широкая, темная или с красноватым отливом льняная *горботка* или *катринца* с двумя пришитыми к ней узенькими разноцветными поясками (*баюрами* или *баюрками*) для подвязывания *горботки* вокруг тела. Пояс-крайка почти не отличался от мужского. *Чугай* (*сардак*) - такой же, как и у мужчин. *Кожух* был похож на мужской, только длиннее, почти до пяток. На ноги одевались кожаные *черевыки*, заменявшиеся зимой сапогами.

На голову одевался разноцветный платок (у девушек) и *рушнык* (утиральник - у замужних женщин) с красивыми узорами. Последний головной убор принимал форму то *кычки*, то *кырпы*. Носился он только замужними женщинами. Обыкновенно волосы на темени складывались в форме квадрата, на который для возвышенности убора накладывали поверху тряпки, обвязываемые платком. Затем носящая *кырпу* (на Буковине) придавала четырехугольную форму убору, покрываемому сверху *рушныком*, носящая *кычку* - круглую. В праздничные и воскресные дни девушки на Буковине носили иногда на голове венки, которые делали сами из маленьких *цятков*, *код* (лент), искусственных цветов, павлиньих перьев и т.п. (в отличие от поднестровских русинок, которые делали и носили венки в основном малорусского типа). Эти венки (*карабули*) носили только те девушки, которые "ходя вже на танец", т.е. танцевали с парнями. Шею украшал *цятков* (монисто).

Пятый параграф - "Традиции питания русинов Бессарабии". Традиции питания являются одним из консервативных элементов культуры и гораздо меньше подвержены изменениям, чем жилище и одежда. Российские исследователи конца XIX – начала XX в отмечали, что в пищу русины повсеместно употребляют мамалыгу, приготовленную из кукурузной муки. Из нее же пекут хлеб – *малай*. Мамалыга входила в рацион и молдаван, а также проживающих рядом украинцев и южнорусских. Она заменяла хлеб. Ее ели с борщом, творогом, молоком, маслом, солеными огурцами, брынзой, *саламахой*. *Саламаха* – постное блюдо, которое готовится из чеснока.

Мучные изделия русины готовят в основном из пресного теста. Из дрожжевого теста, как правило, выпекается хлеб. По традиции от хлебного теста отделяют часть и выпекают из нее изделия с начинкой или без начинки: *паляныци* с творогом, картошкой, тыквой, *верту-*

ты с брынзой и шкварками, с маком, *пательня* - пирожки треугольной формы с яйцом и укропом, *коржи* - лепешки из пресного теста, которые макают в приправу, приготовленную из конопляного молока, *плачинты* - изделия круглой формы с различной начинкой. Весьма популярным является мучное изделие под названием *шуфляныки* - круглые кусочки выпеченного дрожжевого теста с начинкой из вареной конопки. Как правило, это изделие обмакивали в *шуфлу* - приправу из конопляного молока с жареным на растительном масле луком и с добавлением растертого творога.

Большое место в питании занимают лапшевно-галушечные блюда. Из крупяных блюд готовят голубцы из смеси риса и кукурузной крупы. Население заготавливало *квасыныну* - соленья из огурцов, помидоров, капусты, фаршированных перцев и баклажанов.

Из мясных блюд популярен любимый всеми русскими холодец из свинины или смешанный холодец из петуха и свинины, *свижанина* - поджарка из свиного мяса и потрохов, мясные блюда на соусной основе, приправленные сметаной или томат-пастой и луковой поджаркой, *чигири* - печеночные котлеты, завернутые в нутряную пленку, каши с мясом в виде плова. В храмовые праздники и на пасху готовят ягненка, фаршированного домашней лапшой, перемешанной с потрохами.

Из первых блюд русины, как и все русские, готовят борщи (со свеклой, капустой); распространены у них кислые супы с домашней лапшой и рисом, молочные супы с лапшой и крупами с добавлением соли и сахара.

Из напитков употребляют вино, водку, самогон. По полевым наблюдениям, приведенным в работе, в отличие от южных регионов Бессарабии, в рационе питания населения северных и центральных областей Бессарабии предпочтение отдается водке и самогону.

Принимали пищу русины, как правило, четыре раза в день: утром, часов в восемь, в обед, в двенадцать, в полдень, перед закатом солнца, и перед отходом ко сну – в ужин. Современные полевые исследования подтверждают сохранение традиций питания у русинов Молдавии.

Обрядовая пища русинов отличалась большим разнообразием. Состав обрядовых блюд остается достаточно консервативным. Обязательными блюдами на свадьбе являются борщ, холодец, тушеный картофель с мясом, голубцы, запеканка - *баба*. На похороны готовят борщ, фасоль, картофель с мясом, тушеную капусту. На Рождество - *коливо* с маком, орехами и изюмом и 13 блюд (вареники, холодец, баба, мучные изделия и др.).

Специфичен порядок рассаживания за столом, а также приема пищи во время обрядовых застолий. За свадебным столом жених садится по правую, невеста - по левую сторону. Со стороны жениха сидит *нанашка* (крестная мать), со стороны невесты - *нанашко* (крестный отец). Гости невесты располагаются со стороны невесты, гости жениха - со стороны жениха. Первым блюдом на свадьбе является борщ, последним - чернослив с орехами, называемый молдавским термином *скулате*, т. е. "встающий" в значении "уходящий". Самогон пили из одного стакана, предлагая гостям по очереди.

За поминальным столом мужчины и женщины сидели по разные стороны. На столе обязательными блюдами были *коливо*, фасоль, картофель. Для покойника отводили отдельное место и оставляли угощение, состоящее из одного холодного блюда, и двух стаканов - с водой и водкой (самогоном). Старший по возрасту член семьи читал молитву, затем все ели *коливо*, выпивали чарку водки и приступали к трапезе. По традиции перед тем, как приступить к трапезе, покойника приглашали к столу следующими словами: "(имя покойного), приходи сегодня, мы поставили тебе вечерю, бери своих родственников (имеется в виду тех, кто уже умер) и приходите!"

Коллективная трапеза (*обид*) устраивалась по поводу строительства колодца. В этот день *обид* устраивали "в честь *извара*", т. е. "чествовали водичку". На такой праздник готовили различные блюда и выпекали 30-40 калачей, которые давали тем, кто копал колодец. Данный обряд основан на архаичных верованиях почитания воды как источника жизни. Подобная трапеза устраивалась на *клаку* - коллективные работы по строительству и ремонту домов (в России – *помочи*).

Многие термины, обозначающие пищу и саму систему питания, общеславянские или общерусские, да и сама традиционная пища, ее применение в повседневной, обрядовой и

праздничной жизни русинов имеет сходство с такой же культурой славян и соседних народов: молдаван и румын.

В шестом параграфе - "Особенности говора бессарабских русинов" - приведены результаты исследования говора дореволюционных и современных авторов, показавших его отличие от русского и украинского языков. Отмечено сохранение русинами многих языковых традиций Древней Руси и сходство русинского языка с русским (великорусским) языком.

Говор руснаков, подчеркивал еще в середине XIX в. А.С. Афанасьев-Чужбинский, весьма древний, неподдавшийся последующим переменам. «Так, возвратная частица ставится впереди глагола. Руснак говорит: *ся смияти* (смеяться), *ся хвалити* (хвалиться), *ся турбовати* (беспокоиться). Частица эта употребляется точно так же и при спряжении: *я ся насмиваю* (я насмеялся), *вин ся похвалив* (он похвалился). Некоторые слова произносятся с перестановкой букв. Так, малорусское *криниця* (источник) называется здесь *кирниця*, а глагол говорить, кажется, такой обыкновенный, является здесь в исковерканном виде - *вогорити*: "Я тоби вогорю, пиди до кирниці". Слово *нехай* (пусть, пускай) по-руснакски - *най*. "Най буде так, як я вогорив". Один - *един*, усякий - *уселякий*, усячина - *уселячина*. Творительный падеж единственного числа в именах женского рода вместо окончания -ою в некоторых местах имеет странную форму -оу: рукоу, ногоу»¹⁰.

Отчасти русинская языковая специфика была обусловлена тем обстоятельством, что русины в основном избежали процесса "украинизации", точнее, полонизации, которому был подвергнут в начале XX столетия язык малороссов и особенно галичан. Это позволило русинам сохранить больше древнерусских языковых форм, чем это удалось украинцам. Язык руснаков, считал В. Кельсиев, из всех южнорусских наречий ближе к великорусскому. Опустошения и перемещения населения на юге Киевской Руси, заключил в своем исследовании "Происхождение русского народа" советский историк В. Мавродин, привели к исчезновению древних местных диалектных форм языка, однако, они долгое время сохранялись на севере Руси, а также в Прикарпатье и Закарпатье. П. Несторовский отмечал, что отдельные слова (например, "мышь", "сыр", "рысь", "мы", "ты" и др.) произносятся, как и в великорусском языке. Тот факт, что русинский язык отличается от малороссийского наречия, подчеркивали также А. Защук, С. Потоцкий¹¹ и другие исследователи XIX - начала XX в.

Русинский язык испытал влияние румынского (молдавского), венгерского, польского, чешского, словацкого, венгерского языков. В свою очередь он оказал влияние на эти языки. К примеру, русинское слово *файный* (красивый, добрый, чудесный) присутствует в разговорном польском языке – *fajny* (отличный, мировой), а похожее слово *швагер* (шурин) имеется в польском (*szwagier*), словацком (*svagor*), чешском (*svagr*) языках. Последнее еще раз свидетельствует об обширных языковых заимствованиях из западнославянских языков.

Научная полемика - является ли русинский язык отдельным языком, диалектом украинского или русского языка, начавшаяся в середине XIX в., не окончена до сих пор. Русский филолог-славист И. Срезневский упоминал, что наречие русинское, хотя и понятно для любого южнорусса, имеет некоторые особенности "не только в выговоре и в употреблении грамматических форм, но и в составе языка, словами, неизвестными в других местах Руси". Он же отмечал, что наречие русинов не везде сохранило свой чисто русский характер: на юго-востоке оно смешалось с волошским, на юге с мадьярским, на западе – со словацким и польским. Другой исследователь, Г. Геровский, считал, что подкарпатурский диалект является самостоятельным диалектом южнорусского типа.

Современные украинские этнографы относят язык, на котором говорят русины и их потомки к отдельному юго-западному наречию украинского языка. В то же время они указывают, что диалектная пестрота юго-западного наречия сочетается с материальной и духовной культурой их носителей, а так же с осознанием ими своей принадлежности к определенному языковому, шире – культурному типу. В свою очередь русинские исследователи: П.Р.

¹⁰ Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. СПб., 1863. С. 5.

¹¹ Защук А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. СПб., 1862. С. 155; Потоцкий С. Историко-географические очерки Бессарабской губернии. Опыт народоведения. Ялта, 1902. С. 35.

Магочий (Канада), Ю. Рамач (Сербия), В. Ябур, А. Плишкова (Словакия), Д. Сидор (Украина, Закарпатье) (2000-е г.г.) и другие считают русинский язык отдельным, четвертым восточнославянским языком, справедливо указывая на его своеобразие и отличие от современного украинского языка.

В седьмом параграфе - "Обычаи и обряды бессарабских русинов" - описаны обычаи и календарная обрядность русинов, явившаяся наследием древнерусской культуры. Носителями этой культуры в данном регионе в ту далекую эпоху были племена хорватов, тиверцев и уличей. Центром ее была Буковина. Многие молдавские народные обычаи имеют сходство с русинскими.

Прочность обрядовой культурной традиции проявилась у русинов в проведении праздников. В работе дано описание некоторых календарных праздников. Так, во время рождественских святок и самого Рождества отмечается обилие рождественских обычаев и обрядов – *вечеря, щадровка, колядки, шмалыты диды и др.*, которые имели общеславянскую направленность. Придерживались и некоторых суеверных обычаев, с помощью которых, по мнению русинов, можно укрепить свой боязливый дух и сделаться смелым и бесстрашным. К ним относится, например, упомянутый обычай *шмалыты диды* (жечь деда) - выметание сора из дома до зари на второй день Рождества, поджигание его и перепрыгивание через костер, который иногда устраивался в саду с целью повлечь за собой урожай.

Некоторые праздники, бытовавшие в изучаемом регионе, имевшие православную основу, праздновали и молдаване. Так, празднование Нового года сопровождалось известным многим народам обычаем *маланки* (ряженьем), переодеванием и хождением с играми и плясками по домам, с различными потешными кривляниями и ломаниями.

Пасхальных обычаев по сравнению с рождественскими у руснаков зафиксировано меньше. Их соблюдение связано со множеством поверий. Например, соблюдение обычая *отворенного неба* – уверенность, что созерцание "открывающегося" неба приносит счастье в жизни и попадание в рай после смерти.

Из обычаев, приуроченных к послепасхальным праздникам, особенно достойны внимания обычаи, бытовавшие в так называемые "*Зелени свята*". Под этим именем известны день Св. Троицы и день сошествия Св. Духа. Как и у всех православных, в эти дни здесь было принято украшать жилища зелеными ветками растений и цветов. Множество поверий сопровождало соблюдение этих обычаев, главным образом о нечистой силе, совершение практических действий, избавляющих от нее (молитвы и магические приемы).

Специфичным у руснаков было и празднование храмового дня (престольных праздников). Этот день носил общее название *праздныка*. Праздновался он в течение трех дней, на основании чего можно судить, что важность его для русинов не уступала важности Св. Пасхи и Рождества Христова. Задолго еще до его наступления шли в деревне длительные приготовления. Хаты обыкновенно вновь начисто обмазывались глиной и *вапном* (известью) снаружи и изнутри. Стриха кругом обтыкалась цветами, свежими или сухими, смотря по тому, в какое время года бывал храмовой день. Те же цветы, по большей части любимый "купчак" или "чернобрывец", украшали внутреннюю часть избы. Больше, конечно, этим занимались имевшиеся в доме девушки. Около дома все старательно подчищалось. За несколько дней или накануне храмового дня крестьяне отправлялись в город или близлежащее местечко, где запасались всем необходимым для угощения ожидавшихся в этот день гостей. В такой день происходило широкое гостевание, стекались гости со всех окрестных сел, чего не бывало ни в один из других дней года. Некоторые приезжали даже накануне. Почти каждая хата была полна гостями.

Молдавские исследователи подчеркивают сильное влияние восточных славян (русинов) на молдавскую музыкальную культуру. Об этом свидетельствуют названия произведений молдавского музыкального фольклора: *русяскэ, хуцулкэ, поляндра*, заимствование целых мелодий и отдельных элементов музыкальной речи. Один из самых известных молдавских народных танцев - "Молдавеняска" ("Молдавский") испытал сильное влияние танцев восточных славян. Ни в одной другой молдавской танцевальной мелодии не ощущается подобной широты, характерной русским пляскам. Центром формирования новогодних песен, как считал Я.П. Мироненко, были Буковина и север Молдавии, т.е. регионы проживания русинов.

Отмечаются так же весьма существенные общие черты русинских и молдавских поэтических текстов.

Таким образом, даже по неполному описанию некоторых календарных обрядов, бытующих сегодня у русинов и молдаван, можно сделать заключение, что их празднично-обрядовая культура, как и другие формы материальной и духовной культуры, следует считать наследием древнерусской культуры. Носителями этой культуры в данном регионе были племена хорватов, тиверцев и уличей. Общеславянскую направленность и в то же время свою особенность эта культура сохраняет и сейчас.

В восьмом параграфе - "Русинская идентичность под прессом унификации" - рассказывается о процессе деэтнизации русинов, который начался после революции 1917 г. Приводятся данные румынской статистики, свидетельствующие о неприятии частью русинов нового этнонима "рутен-украинец", рассмотрены результаты исследований ряда советских ученых, которые утверждали, что, якобы, русины Бессарабии к концу XIX в. утратили свою самобытность, но это явно не соответствовало действительности. В частности, известный молдавский этнограф В.С. Зеленчук утверждал, что по переписи 1897 г. русины были причислены к украинцам и только 64 чел. назвались русинами¹². Сегодня это утверждение в качестве доказательства полной утраты русинами своей самобытности к концу XIX в. используют румынские и украинские исследователи. Такое утверждение они основывают на материалах переписи 1897 г., но эта перепись не разделяла население по национальностям (было разделение по родному языку), в ней речи о национальности "украинец" не шло. Официально такого этнонима в Российской империи в то время не существовало. Существовала формулировка "русские, в том числе: великороссы, малороссы, белорусы". По этой переписи в таблице XIII - Бессарабская губерния: "Распределение населения по родному языку" в разделе "Группы и языки" стоит "Русские". Далее под ними идут столбцы, где перечисляются языки: "Великорусский. Малорусский. Белорусский". Там, где записано «малорусский», есть сноска: "В том числе показавших своим родным языком русинский (*почему-то с двумя "с" - С.С.*)". Свой родной язык как отдельный русинский назвало всего 64 чел.

Русины считали себя русскими, но отличали себя от великороссов российских губерний. Их официально приписали к малороссам из-за некоторой схожести их говора с говором настоящих малороссов. Многие исследователи, разделяя положения украинизма, все же не могли не замечать очевидного: русины Бессарабии развивались как самобытная группа и признавали, что считать их малороссами не совсем правомерно.

В девятом параграфе - "Сохранение этнокультурной специфики потомками русинов" - на основании многочисленных материалов дореволюционных и современных исследователей делается вывод, что на территории Республики Молдова долгое время существует отдельная этническая группа с довольно выраженными специфическими чертами, отличающаяся от других родственных этносов, например, от украинцев. Это подтверждается и полевыми исследованиями автора настоящей работы.

Сейчас значительная часть русинов, помнящих о своем этническом происхождении, все же отдает предпочтение не этнической, а государственной идентичности, при переписях населения именуя себя украинцами, молдаванами, румынами, словаками, поляками, венграми, сербами. Но немалая часть русинов продолжает хранить традиционное русское самосознание, свой особый, отличный от литературного русский язык и православную веру. Это подтверждено данными советской статистики. К примеру, по результатам переписи 1989 г. в Молдавской ССР проживало 600,4 тыс. украинцев (13,8% населения республики), однако только 61,6% их считало украинский язык своим родным. Несмотря на дерусификацию, проведенную в годы Советской власти, русины Молдавии сохранили черты своей традиционной духовной и материальной культуры, родную речь, в основе которой лежит древнерусский язык. Многие обычаи, особенности говора, описанные русскими этнографами в конце XIX - начале XX в., можно встретить в селах, населенных потомками русинов, и сегодня.

¹² Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 181.

Старшее поколение еще помнит, что до 1950-х годов оно называло себя русским (руси́нами), как впрочем, и население близлежащих молдавских сел, по привычке называющее села, где живут потомки русинов - русскими.

Еще одним доказательством сохранения особой, отличной от украинцев, идентичности - полное отсутствие в Молдавии школ с украинским языком обучения. Согласно данным Министерства просвещения, в Республике Молдова действует 280 школ с русским языком обучения и ни одной с украинским. Но в последнее время стали предприниматься меры, чтобы перевести большинство сельских школ на преподавание на украинском языке. В 54 русских школах введено преподавание украинского языка как учебного предмета и в 2 учебных заведениях обучение экспериментально ведется на украинском языке. Причем "украинизация" школ проводится вопреки воле родителей и учеников.

В десятом параграфе - "Проблемы сохранения русинской идентичности в XX - XXI вв." - на основании изложенных в работе фактов и полевых исследований автор приходит к выводу, что русины Молдавии являются субэтносом русского народа. Однако, автор подчеркивает, что выбор этнической принадлежности - дело сугубо добровольное. В настоящее время в Молдове проживает 500 тыс. потомков русинов. Большинство из них помнит о своих корнях и хранит традиции своих предков. Дальнейшее замалчивание русинской этничности - не лучший выход из сложившейся ситуации.

После создания демократических государств в Центральной Европе, начался процесс русинского Возрождения. Сегодня русины и их потомки, помимо Молдавии, есть в Румынии, Украине, Венгрии, Польше, Сербии. Многочисленная русинская диаспора проживает в Канаде и США. Во всех странах проживания, кроме Украины, они признаны как национальное меньшинство. Действуют многочисленные русинские организации, выпускаются книги, газеты, журналы, создано большое количество сайтов в интернете.

В августе 2003 г. была создана этнокультурная организация русинов Молдавии - Общественная организация "Русь". Благодаря деятельности этой организации появились многочисленные публикации по русинской тематике, проводятся научные конференции. В результате в научный оборот и массовое сознание возвращен этноним *русин*, положено начало разработке истории русинов Молдавии. С 2005 г. в Кишиневе выходит международный исторический журнал "Русин". В состав его редколлегии вошли известные исследователи и общественные деятели из Молдавии, Украины, России, Сербии, Словакии.

В Заключении работы, исходя из анализа основных моментов истории русинов Молдавии, делаются следующие выводы.

Еще в средневековье, проживая в контакте с единоверными молдаванами в составе Молдавского княжества, русины обрели специфические черты духовной и материальной культуры, отличающие их от других этнических групп русинов, живших под властью католиков. Благодаря вхождению Пруто-Днестровского междуречья в состав Российской империи в 1812 г., русины Бессарабии в большей степени, чем другие группы русинов, сохранили свою "русскость".

В XX в. русины Бессарабии, в отличие от их собратьев в Галиции, Закарпатье и на Буковине, избежали крайностей политики этнокультурной унификации по украинским образцам. Тем не менее, в настоящее время потомки русинов, живущие в Республике Молдова, причисляют себя к разным народам. Часть их считает себя молдаванами, большинство - украинцами, некоторые публично идентифицируют себя как румыны. Но немалая часть молдавских русинов помнит о своем происхождении, хранит память о принадлежности своих дедов к русскому народу, свой особый, несколько отличный от литературного, русский язык и православную веру.

История коренного населения Юго-Западной Руси, яркая, поучительная и по-прежнему загадочная, заслуживает дальнейшего изучения. Первоочередное научное значение имеют разработка истории формирования и эволюции русинского этноса и объяснение феномена сохранения им русского самосознания и культурной традиции в условиях многовекового проживания в составе нескольких государств, а также выявление этнокультурной специфики русинов. Все это наводит на мысль о необходимости культурного возрождения этого этноса.

Список работ, опубликованных по теме диссертации.

1. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. 239 стр.
2. Руснаки Бессарабии. Почему им нет места в учебниках истории? // Мысль. [Кишинев]. 2003. № 4 (22). С.72-79.
3. Бесарабскы руснаци // Русин. Христiанський часопис. Пряшев, 2003. № 3 - 4. С. 12.
4. Миграции русинов Буковины в Бессарабию // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы Международной научно-практической конференции. 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2004. С. 275-280.
5. Замена этнонима - прелюдия этнокультурной трансформации // Мысль. [Кишинев]. 2004. № 2 (24). С. 72-75.
6. "Забытый» этнос" // Москва. [Москва]. 2004, № 11. С. 186-191.
7. Этнокультурная идентичность руснаков Бессарабии в начале XX века. // Вестник Славянского университета. Вып. 11. [Кишинев]. 2004. С. 7-18.
8. Сын самодержца всея Руси // Русин [Кишинев]. 2005. № 2 (2). С. 11-41.
9. Русины Молдавии // Славянские чтения. Вып. 3. [Кишинев]. 2005. С. 107-115.
10. Я горжусь, что я – русин // Мысль. [Кишинев]. 2005. № 2 (27). С. 91-95.
11. Семиградская Русь // Нить времен. Материалы научно-практической конференции "Русское население Молдавии: история и современность". Кишинев, 2006. С. 77-85.
12. Проблемы русской культуры и языка в Молдавии // Нить времен. Материалы научно-практической конференции "Русское население Молдавии: история и современность". Кишинев, 2006. С. 56-60.
13. Миссия митрополита Гедеоны: неосуществленный геополитический проект // Русин. [Кишинев]. 2006. № 2 (4). С. 18-36.
14. Ими гордится Молдавия. Биографии некоторых известных общественно-политических, религиозных, военных и культурных деятелей Молдавии // Русин. [Кишинев]. 2006. № 3 (5). С. 81-148.
15. Русины Молдавии: право на сохранение этничности // Этнографическое обозрение. Январь, 2007. С. 1-7.

© Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.
С.Г.Суляк.

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16
Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 5
Издательский дом "Татьяна"